

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ В 1926–1960 ГГ.

THE MAIN STAGES OF GEOLOGICAL INVESTIGATIONS IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA IN THE PERIOD OF 1926–1960

G. Pustovoit

Summary. In the article the periods of geological study of the North-East of the USSR in the period 1926–1960. Stresses that fundamental to the development of the mining Kolyma had the scientific knowledge of the Geology of the region.

Keywords: Dalstroy, history of a science, geological researches, assimilation, Northeast Russia.

Пустовойт Галина Анатольевна

Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан
g.pustovoit2009@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована периодизация геологического изучения Северо-Востока СССР в период 1926–1960 гг. Подчеркивается, что основополагающее значение в горнопромышленном освоении Колымы имело научное познание геологии края.

Ключевые слова: Дальстрой, история науки, геологические исследования, освоение, Северо-Восток России.

Северо-Восток СССР (Российской Федерации) играл и продолжает играть исключительно важную роль в развитии минерально-сырьевой базы страны, а геологические исследования важны как для поиска и оценки месторождений минерального сырья, так и дальнейшего их использования в целях наращивания ресурсного потенциала нашего государства, обеспечения его экономической безопасности.

Между тем, современный этап социально-экономического развития северо-восточных районов России характеризуется недостаточными объемами геолого-разведочных работ, проблемами воспроизводства минерально-сырьевой базы региона, низкой динамикой среднегодовых темпов добычи ценных видов минерального сырья.

Особое значение в данном контексте приобретает и актуализируется проблематика основных этапов геологоосвоенческих процессов на территории Северо-Востока России в 1926–1960 гг., важная для выработки современных стратегий развития регионов России, что, в свою очередь, предполагает их подкрепление ретроспективным анализом.

Отдельные исследования затрагивали проблему геологического изучения территории колымского края в 1920–1950-е гг.: Здесь можно отметить работы П. Н. Кропоткина [13], С. В. Левченко и Д. Л. Мозесон [14]. Из мемуаров, которые воссоздают картину геологических исследований в 1920-е–1930-е гг. отметим работы участников экспедиций — геологов-первопроходцев Северо-Востока России Ю. А. Билибина [5], Б. И. Вронского [10]. описы-

вая промышленное и научное освоение Северо-Востока в 1920–1950-е гг. фрагментарно затрагивали отдельные аспекты проблемы в своих работах авторы — Г. Г. Рощупкин [21], С. П. Нефедова [15]. Современные исследователи, занимающиеся комплексом проблем, связанных с деятельностью Дальстроя в 1930–1950-е гг. — И. Д. Бацаев [3], А. Г. Козлов [12], А. И. Широков [22], В. Г. Зеляк [11] — в своих публикациях освещали результаты геологического освоения.

Однако, в целом историческое осмысление процесса накопления научных знаний по геологии и их роли в освоении Северо-Востока России в 1920–1950-е гг. не состоялось. Между тем, ее всестороннее раскрытие важно не только для получения объемной картины развития этого региона страны в разные исторические отрезки времени, но и для изучения истории развития геологической науки в нашей стране в целом.

История полноценных геологических изысканий на Северо-Востоке России составляет не более 100 лет. К началу 1920-х гг. имелись лишь фрагментарные сведения географического и геологического строения отдельных районов края, полученные в результате работ экспедиционных отрядов, направлявшихся Академией наук и другими центральными ведомствами [20, ф. 8077. оп. 3. д. 34. л. 11; 2, с. 710–711].

Работа исследователей на Северо-Востоке в начале 1920-х гг. позволила уточнить географию региона, определить систему транспортных путей и специфику хозяйственного освоения Колымы. Проводя первые экспедиционные исследования северо-восточного края

в указанное время, геологические партии не нашли богатых золотосодержащих месторождений. И все же, появление сведений о возможной промышленной ценности найденных старателями золотых россыпей стали основанием для оживления государственной активности в вопросах изучения горных богатств Северо-Востока [20, д. 35. л. 2, 11об, 12, 24, 33, 43; 5, с. 175, 180, 205; 10, с. 14].

Серьезным толчком к накоплению геологических знаний стали исследования С.В. Обручева (1926 г.) и «научный прогноз» Ю.А. Билибина (1928 г.), подтвердивших наличие богатейших запасов минерального сырья на Северо-Востоке СССР и, в значительной мере, определивших ведущую роль в хозяйственном освоении региона горнодобывающей отрасли [1, с. 14; 13, с. 29; 22, с. 42–43].

В 1931 г. при непосредственном участии высших партийно-государственных органов СССР был создан государственный трест «Дальстрой» (с 1938 г. — Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР), как организация, призванная осуществить широкомасштабное промышленное освоение территории Северо-Востока СССР. В данных условиях, организованное Дальстроем научное изучение ресурсного потенциала можно рассматривать как одно из направлений государственной политики хозяйственного развития региона. Одним из важных компонентов создаваемого горнопромышленного комплекса Дальстроя должно было стать современное научно-техническое обеспечение [9, д. 47. л. 129–131; 16, с. 70–72; 22, с. 106–107].

Историю геологических исследований и их роль в освоении Северо-Востока СССР в 1926–1960 гг. можно разделить на четыре этапа.

Первый этап — 1926–1938 гг. является экспедиционным. Установлено, что у истоков геологических исследований на Северо-Востоке СССР в 1920-е гг. находились Геолком ВСНХ СССР, Союззолото ВСНХ СССР, Главное Геологоразведочное Управление СССР, Академия наук СССР, располагавшие в указанное время, наиболее подготовленными кадрами. Оценивая их роль, стоит отметить, что большая часть этих работ носила эпизодический характер, к тому же ни одна экспедиция не ставила перед собой задач геологического изучения такого гигантского региона, как Северо-Восток России, в целях его комплексного промышленного освоения. Одной из тенденций этого периода было и то, что наряду с поисковыми партиями, первооткрывателями золотых месторождений были старатели-хищники [3, с. 20; 13, с. 9]. В дальнейшем участие в геологическом изучении края отдельных научных ведомств и академических учреждений заметно сократилось. В целом, за относительно короткий

по историческим меркам отрезок времени, несмотря на отсутствие государственной программы комплексного хозяйственного освоения территории Северо-Востока СССР в 1920–1930-е гг. удалось организовать экспедиций в десятки раз больше, чем за весь досоветский период [6, д. 3. л. 1, 1об. д. 17. л. 2–5].

Представляется, что только в ходе экспедиционных исследований государственным трестом Дальстрой в 1931–1938 гг. началось планомерное проведение геологоразведочных и горнопромышленных работ на Северо-Востоке. Вместе с тем, усилия Дальстроя на этом этапе были направлены, прежде всего, на максимально возможную добычу минеральных ресурсов Северо-Востока, нежели на научное обобщение фактического материала по геологии. Прежде всего, это отрицательно сказывалось на изучении теоретических вопросов, решение которых должно было принести результаты в будущем.

В условиях расширения зоны деятельности Дальстроя за 1932–1937 гг. были сделаны многие основные открытия месторождений золота и олова на Северо-Востоке СССР. Прежде всего, был создан фундамент для стремительно набирающей темпы золотодобывающей отрасли, началась добыча олова, были получены данные о наличии многих редкоземельных и цветных металлов, созданы геолого-геоморфологическая и металлогеническая карты, охватывающие громадные территории Северо-Востока СССР. Основными подразделениями, ведущими геологическое изучение, были разведочные районы и экспедиции. Кроме этого, в составе каждого горнопромышленного управления действовали свои геологоразведочные отделы (ГРО) [6, д. 16, л. 117. д. 84. л. 50–51; 13, с. 16; 18].

К концу 1930-х гг. форсированная россыпная золотодобыча исчерпала себя. Прогнозный уровень добычи золота так и не был достигнут. Причина отставания была очевидной — недостаточная геологическая изученность территории края. Кроме этого, существенным препятствием стали чрезвычайно завышенные плановые задания, противоречия в руководстве Дальстроя в методах ведения геологоразведки и эксплуатации месторождений золота, незаконченное строительство дорог до приисков, отсутствие должного внимания к научно-техническим исследованиям, постоянный кадровый и финансовый дефицит. Для увеличения добычи золота необходимо было развитие более рентабельных рудных месторождений [3, с. 59; 22, с. 157, 162].

Таким образом, в конце 1920-х–1930-х гг. были заложены основы планомерного геологического изучения Колымы и Индигирки, даны первые оценки минерально-сырьевых ресурсов региона, определены возмож-

ные перспективы их хозяйственного освоения с целью направленного выявления ценных полезных ископаемых и быстрого их хозяйственного освоения.

В течение второго этапа (1938–1948 гг.) произошел переход к стационарным геологическим исследованиям. В 1930-х гг. научный анализ исследовательских и сводных работ производился в Москве или Ленинграде выезжавшими туда геологами. Весьма неблагоприятным моментом при существующем проведении научно-технических работ являлась большая задержка влияния их результатов на ежегодно проводимые геологические исследования. Это осложняло изучение Колымы, тормозило составление научно обоснованных представлений о прогнозных запасах полезных ископаемых, что в свою очередь, затрудняло выбор направлений дальнейших геолого-поисковых работ. Интересы разработки промышленной минерально-сырьевой базы требовали прочной, фундаментальной постановки научных исследований на Колыме. Организационные формы накопления геологической информации в Дальстрое стали меняться вслед за потребностями горнопромышленного освоения края.

Установлено, что целенаправленное изучение территории Северо-Востока способствовало организации первых научно-исследовательских учреждений в структуре Дальстроя: научно-исследовательской группы при Юго-Западном горнопромышленном управлении (1938 г.), Центральной научно-исследовательской лаборатории ГУСДС (1940 г.), научно-исследовательского отдела при Геологоразведочном управлении ГУСДС (1940 г.), научно-исследовательских отделов в районных геологоразведочных управлениях [6, д. 846, л. 66, д. 855, л. 126, 129, 282, д. 975, л. 32; 12, с. 44–45; 16; 19].

Исследованиями геологов Дальстроя в 1940-е гг. были выявлены закономерности регионального распределения ряда полезных ископаемых, разработана технология обогащения руд для всех построенных за этот период обогатительных фабрик, проводились многочисленные анализы и испытания различных строительных материалов, промышленного сырья. Были начаты фундаментальные исследования по геологии рудных и россыпных месторождений, петрологии, геоморфологии, палеонтологии, проводились испытания минералов на радиоактивность. Получило развитие научно-техническое направление, связанное с механизацией горных работ. Однако, усилия, направленные на преодоление отставания в уровне кадрового и научно-технического состояния обеспечить не удалось. Как правило, увеличивающиеся затраты на научные исследования опережали возможности наличного кадрового потенциала [6, д. 432, л. 2, 7, д. 1379, л. 51–53, д. 3631, л. 25; 8, с. 31].

Кроме того, в результате геологоразведочных и горнопромышленных работ Дальстроя была установлена перспективность ряда новых районов и, в первую очередь, по золоту и олову. За годы войны обнаружено 150 новых объектов, с общим запасом золота в них — 200 т, 13 новых оловорудных месторождений с общим запасом олова в них 126–<200 т, 3 вольфрамовых месторождения, 2 кобальтовых. В исследуемый период золотодобывающая отрасль достигла абсолютного максимума годовой добычи 80 т золота, в том числе и за счет разработки рудных месторождений золота. Начинается промышленная добыча олова, вольфрама и кобальта [6, д. 1084, л. 1–5; 3, с. 63; 11, с. 46, 107, 121, 125, 150, 160, 195; 22, с. 175, 244, 251, 331].

Созданные в 1940-е гг. предприятия горной промышленности Дальстроя произвели колоссальный объем работ, благодаря которым были выполнены плановые задания по добыче ценных видов минерального сырья. Совершенствуются методы поисков месторождений полезных ископаемых, а роль применявшихся горных технологий возрастает и они становятся одним из важных факторов стабильной работы горной промышленности.

Однако, несмотря на достигнутые внушительные результаты, имелось немало проблем и противоречий, сложившихся в горнодобывающей отрасли ещё в 1930-е г. Использование принудительного труда заключенных, трудовое напряжение вольнонаемных работников горнодобывающей промышленности, чрезвычайный режим управления производством и хищническая эксплуатация исключительно богатых участков россыпных месторождений выступали главными источниками её стабильно высоких результатов.

В целом, в 1940-е гг. за счет форсированного горнопромышленного освоения территории Колымы и Чукотки горная отрасль сделала мощный рывок в своем развитии. Важнейшей причиной такого положения стал достаточно возросший уровень и масштабы геологического изучения территории края.

Третий этап (1948–1953 гг.) характеризуется серьезным отставанием геологоразведки в обеспечении горнодобывающей промышленности балансовыми запасами минерального сырья [3, с. 176; 11, с. 169, 173; 22, с. 343]. Хищническая эксплуатация богатых россыпных месторождений полностью исчерпала свои возможности. Высокие показатели добычи олова достигались также путем использования только рентабельных месторождений. В свою очередь, огромный объем работ по геологическому изучению привел к накоплению за исторически короткий срок большого объема знаний по геологии. Стала очевидна необходимость дальнейшей перестройки их научно-организационных форм

в структуре Дальстроя с целью научного обобщения имеющейся геологической информации, усиления комплексности научных исследований, решения фундаментальных проблем в области геологии [6, д. 17а. л. 1–19].

Качественное преобразование региональной научной структуры было связано с организацией в 1948 г. ВНИИ-1 МВД СССР. Специальный научно-исследовательский институт с первых дней своего существования стал непосредственным организатором и проводником технического прогресса горнодобывающей промышленности Колымы и Чукотки. Исключительную роль в финансировании и определении научных направлений на данном этапе имело МВД СССР. Фактически произошло устранение ведущего научного учреждения страны — АН СССР — от изучения Северо-Востока СССР [6, д. 1753. л. 131. д. 2223. л. 38. д. 2234. л. 107–108; 17].

В этот период усилиями геологического научного общества Дальстроя были заложены основы региональной металлогении золота, олова и вольфрама. Проводились исследования в области петрологии, стратиграфии, горном деле. В недрах северо-восточной геологии были обобщены накопленные материалы по нерудным ископаемым и продолжено сводное описание золотых россыпей. Широко известны стали работы по проблемам общего и инженерного мерзлотоведения. Были закончены сводные работы по геологии россыпных и рудных месторождений олова, вольфрама, кобальта, урана Северо-Востока, а также работы о перспективах нефтеносности этой территории [6, д. 2714. л. 25].

По основным технико-экономическим параметрам горнодобывающей промышленности Дальстроя в эти годы произошло увеличение ассортимента извлекаемых металлов. С 1948 г. возобновилась добыча вольфрама, в 1952 г. началась добыча урана, существенно возросли объемы добычи олова до максимума в 5,3 тыс. т (см. табл. 1).

Однако, в течение второй половины 1940-х — начале 1950-х гг. несмотря на прилагавшиеся усилия высшего руководства, как МВД, так и Дальстроя, в горной отрасли возникли трудноразрешимые проблемы, которые привели к сокращению добычи природных ископаемых и могли резко затормозить хозяйственное освоение территории. Основными причинами невыполнения плановых показателей были низкий уровень применявшихся горных технологий, острая нехватка материально-технических ресурсов, обусловленная срывом доставки товаров в порты Дальстроя и, соответственно, в приисковые районы, нехваткой высококвалифицированных вольнонаемных специалистов. Положение ещё более осложнялось тем, что россыпные месторождения золота на Колыме были значительно подорваны, а крупные запасы

этого металла находились в отдаленных районах Северо-Востока (Якутия, Чукотка). Указанные обстоятельства предопределили острую необходимость повышения роли научно-технического обеспечения развития горной отрасли, увеличения финансирования геологоразведочных работ и развития более рентабельных рудных месторождений. «Специфически дальстроевскими методами» уже нельзя было развивать широкие геологические исследования и остановить проявление кризисных явлений в системе горнодобывающего сектора экономики региона [6, д. 5182. л. 117. д. 5439. л. 21].

В течение четвертого этапа (1953–1960 гг.) в связи с политическими переменами в СССР Дальстрой был передан в марте 1953 г. из МВД СССР в ведение министерства металлургической промышленности СССР. С февраля 1954 г. по май — июнь 1957 г. Дальстрой находился в ведении Министерства цветной металлургии (МЦМ СССР). Адаптация к системе новых органов власти и управления, сложившаяся с организацией в декабре 1953 г. Магаданской области кардинально изменила характер деятельности Дальстроя и способствовала превращению его в исключительно производственное объединение [6, д. 4681. л. 274, д. 5174. л. 458–461 об].

Позиция нового руководства области была ориентирована, как и прежде, в пользу доминирующего развития горной отрасли и наращивания темпов добычи рудного сырья [6, д. 5845а. л. 10, 205]. Однако для увеличения объема золотодобычи из рудных месторождений требовались крупные финансовые инвестиции, новые технологии, опирающиеся на современные научные разработки. Период геологического изучения вширь закончился, необходимы были геологические исследования вглубь. На наш взгляд, роль сотрудников ВНИИ-1 в решение указанных кризисных проблем была существенна. В то же самое время, финансовая и кадровая поддержка ВНИИ-1 оказалась явно недостаточной. Руководство Дальстроя, а затем Магаданской области, игнорируя решение социальных проблем, не смогло преодолеть кадровый дефицит, текучесть кадров имела значительные масштабы.

С ликвидацией Дальстроя в 1957 г. и образованием Совета народного хозяйства (далее СНХ) Магаданского экономического административного района (МЭАР) существовавшая ведомственная изоляция и замкнутость ВНИИ-1 устраняется, вновь получают развитие геологические исследования с участием Академии наук на всей территории Северо-Востока СССР, поисковые и разведочные работы на все виды полезных ископаемых были переданы в ведение Министерства геологии и охраны недр СССР [20, ф. 9573. оп.1. д. 1703. л.18; 22, с. 356].

Осуществленные ВНИИ-1 научно-технические работы в 1950-х гг., наряду с большим научным значением,

Таблица 1. Основные технико-экономические показатели горной отрасли Дальстроя в 1939–1948 гг.

Показатель	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
Количество горнодобывающих предприятий	89	94	98	102	95	80	66	50	47	24
Получено золота, т	43,6	52,4	49,0	49,2	49,1	47,1	45,2	44,1	38,7	32,3
Получено олова в концентрате, т	3,3	4,2	3,6	4,6	5,35	4,0	4,0	3,0	3,0	1,5
Получено трехокси вольфрама, т	41,5	87	295	560,6	439,3	515,5	419,0	254,9	261,3	–
Получено кобальта, т	37	71	71	75,5	62	45,9	35,1	–	–	–
Получено урана, т	–	–	–	–	35,8	48,3	33,1	25,2	–	–

были ориентированы на рациональное освоение природных ресурсов северо-восточного региона. Благодаря этим исследованиям удалось существенно улучшить методику разведки и повысить её эффективность, облегчить поиски полезных ископаемых. К концу 1950-х гг. кризисные явления в горной отрасли удалось преодолеть, стабильно росли ассигнования на геологоразведочные работы, активизировались поисковые и разведочные работы, прежде всего, в малоизученных районах Северо-Востока. Техническое совершенствование способов добычи россыпного золота, открытие его месторождений на Чукотке остановило падение производства золотодобывающей промышленности, и с 1958 г. начался его медленный подъем. Основные технико-экономические показатели горной отрасли Дальстроя в 1948–1957 гг. наглядно иллюстрирует предлагаемая ниже Таблица 1 [11, с. 144, 150, 160, 195, 203, 205; 22, с. 251, 331, 341, 349, 356].

Из приведенных данных следует, что на этом этапе работы горной отрасли достигнут абсолютный максимум годовой добычи 80,0 т золота в 1940 г. и самые высокие среднегодовые объемы добычи в течение 10 лет — более 60 т. На момент реорганизации Дальстроя в 1957 г. на Колыме за 25 лет было добыто даже больше прогнозного уровня (1000 т) — около 1300 т россыпного золота.

Анализ основных направлений и результатов деятельности ВНИИ-1 позволяет говорить о региональном характере проводившихся в нем в то время исследований. Свои усилия коллектив института сосредоточил на обобщении громадного материала, накопленного при разведке и отработке месторождений полезных ископаемых на территории Северо-Востока СССР, создании технических средств и разработке технологических процессов для горной отрасли края. Выполненные учеными ВНИИ-1 исследования в 1950-е гг. привели к ряду важнейших теоретических выводов по различным научным направлениям, в геологии россыпных и рудных

месторождений, мерзлотоведению, горному делу, обогащению и металлургии, строительным материалам.

Обнаруженные взаимосвязи основных научно-технических достижений и технико-экономических показателей горнодобывающей промышленности региона показали, что серьезным препятствием, сдерживающим и продолжавшим определять параметры социально-экономического развития Магаданской области, был моноотраслевой характер и сырьевая направленность всего производственного комплекса. Это оборачивалось серьезными проблемами, унаследованными от Дальстроя: низким уровнем применявшихся технологий, отсутствию стабильной структуры квалифицированных специалистов, игнорированием социальных задач. Реальные условия, способствующие выправлению данной ситуации, стали складываться только к началу 1960-х гг.

Проведенное исследование позволило констатировать, что процесс накопления научно-технических знаний в изучаемый период, складывался неравномерно и, в сущности, отражал социально-экономические и политические события, происходившие на территории советского государства. Характер и масштабы исследований формировались тремя главными центрами страны — Академией наук СССР, Министерством Внутренних дел СССР и Министерством цветной металлургии СССР.

Достигнутый к концу 1950-х гг. уровень применявшихся горных технологий на Северо-Востоке СССР, несмотря на выявленные противоречия, явился важным фактором дальнейшего развития горнодобывающей промышленности и других важнейших отраслей экономики края

Анализ всей совокупности исторических фактов позволяет утверждать, что пионерное освоение северо-восточного края привело к развитию научного знания: от узких прикладных исследований для нужд гор-

ной отрасли до решения комплекса научных проблем в области геологии.

В результате интенсивной работы нескольких поколений ученых возникли предпосылки к преобразованию регионального научного знания в межрегиональное, к формированию единого научного сообщества специалистов по фундаментальным проблемам геоло-

гии — созданию в 1960 г., в г. Магадане Северо-Восточного научно-исследовательского института (СВКНИИ) в составе Сибирского отделения АН СССР [15, с. 38]. Обеспечить в перспективе фундаментальные исследования природно-ресурсного потенциала Магаданской области предстояло одной из ключевых фигур в истории дальневосточной геологической науки, его первому директору Н. А. Шило [7, д. 24. л. 1–41].

ЛИТЕРАТУРА

1. Альшевский А. В. О «Золотом векселе» Ю. А. Билибина // V Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посв. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. — Магадан: Кордис, 2008. С. 14–18.
2. Анерт Э. Э. Богатства недр Дальнего Востока. — Хабаровск-Владивосток: Акц. об-во «Книжное дело», 1928. 932 с.
3. Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.
4. Бацаев И. Д., Ефимов С. П. Магаданская область в XX в.: этапы и особенности развития // V Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посв. 80-летию первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. — Магадан: Кордис, 2008. С. 18–26.
5. Билибин Ю. А. К истории колымских приисков // Билибин Ю. А. Избр. тр.: в 3 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — Т. 3. — С. 195–206.
6. Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1.
7. ГАМО. Ф. П-21. Оп. 44.
8. Гельман М. Л., Глушкова О. Ю., Пахомов А. О., Смирнов В. Н., Чехов А. Д. Фундаментальные проблемы и методология геологических и географических исследований на Северо-Востоке Сибири в научном творчестве А. П. Васьяковского // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2007. № 1. С. 2–36.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5674. Оп. 1.
10. Вронский Б. И. На золотой Колыме: Воспоминания геолога. М.: Мысль, 1965. 280 с.
11. Зеляк В. Г. Пять металлов Дальстроя: история горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан: Кордис, 2004. 283 с.
12. Козлов А. Г. Организация горнодобывающей промышленности Дальстроя в 1931–1957 гг. // II Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 41–46.
13. Кропоткин П. Н. История геологического и географического исследования Охотско-Колымского края и верховьев р. Индигирки (1890–1934 гг.). — М.; Л.: Изд-во НКТП СССР, 1936. 36 с.
14. Левченко С. В., Мозесон Д. Л. Золотая Колыма: из истории открытия и освоения Северо-Востока СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 96 с.
15. Нефедова С. П. Развитие науки на Северо-Востоке (1948–1980) // Краевед. зап. — Магадан, 1986. — Вып. 14. С. 35–50.
16. Пустовойт Г. А. Организация и функционирование Центральной научно-исследовательской лаборатории Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР в 1940–1948 гг. // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2010. № 2. С. 94–102.
17. Пустовойт Г. А. О некоторых тенденциях развития Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов МВД СССР в 1948–1953 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — Магадан: Изд-во СВГУ, 2009. — Вып. 12. С. 21–30.
18. Пустовойт Г. А. Геологические экспедиции и организация научных исследований на Северо-Востоке СССР (1931–1938 гг.). // Россия и АТР. — Владивосток. — 2010. — № 2. С. 91–100.
19. Пустовойт Г. А. Геологические исследования научно-исследовательского отдела Геологоразведочного Управления Главного Управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР в 40-е гг. // VI Диковские чтения: материалы научно-практической конференции, посвящ. 85-летию со дня рождения Н. Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. — Магадан: Кордис, 2010. С. 185–188.
20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9573. Оп. 1. Ф. 8077. Оп. 3.
21. Рошупкин Г. Г. Создание и развитие горнодобывающей промышленности на Чукотке (1917–1953 гг.). // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 5–80.
22. Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории / под ред. Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 460 с.

© Пустовойт Галина Анатольевна (g.pustowoit2009@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»